

Вечерний пир подходил к концу. Еда на столах мгновенно исчезла, а вместо неё перед каждым учеником появилась связка ключей с номером спальни.

Анфис сначала склонил голову, разглядывая номер на ключе Рослинн, а затем перевел взгляд на свой. Поняв, что они будут жить не в одной комнате, он лишь на мгновение огорчился, но тут же вскочил со своего места. Потрясая ключами, он обратился к другим первокурсникам, которые уже всю пытались выяснить, кто с кем будет делить комнату:

— Слизеринцы, кто-нибудь еще живет в 008-й?

Что ж, первокурсников на факультете было не так уж много, поэтому, несмотря на большое количество спален, ради безопасности их обычно селили по двое. Исключение составляли лишь старосты факультета, которые имели право на одноместные комнаты. Впрочем, даже при таком раскладе в Слизерине каждый год пустовало немало спален.

Надо признать, у общительных людей всегда есть свои преимущества: стоило Анфису задать вопрос, как обладатель ключа от 008-й тут же поднял руку и отозвался. В этот момент можно было усомниться, а точно ли их распределили в Слизерин? Но вскоре эти мысли прервал голос старосты, призывающий всех новоприбывших собраться вместе.

— Слизерин, все первокурсники, построиться в две колонны!

В мгновение ока шумная толпа стихла. Схватив ключи, ученики выстроились перед старшекурсником в порядке возрастания роста.

— Итак, позвольте представиться: я ваш староста пятого курса, Окз Мартин. Сейчас я провожу вас до спален.

Староста двинулся с места, и первокурсники последовали за ним. Они спустились по лестнице в подземелья Хогвартса, к самой Черной лагуне, где царила мрачная и таинственная атмосфера. В коридорах слышался свист сквозняков, и если бы среди слизеринцев кто-то боялся призраков, то, пожалуй, уже давно сбежал бы в ужасе.

Пройдя около минуты и свернув пару раз, староста остановился. Стало ясно, что они дошли до конца пути. Глядя на каменную стену, первокурсники с любопытством переглянулись.

— Слушайте внимательно. Пароль от гостиной Слизерина меняется каждые две недели. Мы, старосты, будем заранее вывешивать новый пароль на доске объявлений. Сейчас я назову его лишь один раз.

Первокурсники затаили дыхание.

— Власть.

Камень со скрежетом отъехал в сторону. Внутри горело всего несколько свечей, но слизеринцы, на удивление, быстро адаптировались к полумраку. Интерьер был выдержан в темно-зеленых тонах с серебряными вкраплениями, что перекликалось с цветами их факультетских значков. Стены и пол были выложены грубым камнем, а единственная яркая люстра, спрятанная в зеленый хрусталь, отбрасывала мутно-зеленые блики, отчего гостиная напоминала глубокую пещеру, где притаились хладнокровные змеи. Единственным теплым местом в комнате был камин, в котором весело потрескивал огонь.

— Подождите здесь, я схожу за деканом.

О, значит, это декан, который был до Снейпа. Признаться, об этом человеке я почти ничего не знал.

— Слышал? — прошептал кто-то рядом. — В Слизерине первокурсники тоже участвуют в испытании на звание старосты курса. Сначала выбирают лидера внутри года, а потом они сражаются между собой, чтобы определить главного старосту всего факультета.

— А? Мы тоже?

— Похоже, так у всех первокурсников. На следующий день после отбора проходят поединки. Если предыдущий лидер не выбрал преемника до выпуска, его место автоматически переходит к семикурснику, пока кто-нибудь не победит его в дуэли.

— А есть заместитель старосты?

— Внутри курса другие ребята сначала должны бросить вызов заместителю. А заместитель может вызвать на бой только старосту своего года. Если староста проигрывает, они меняются местами, и только тогда победитель получает право бросить вызов старшекурсникам.

— Вау, звучит сложно.

— Ну что, кто-нибудь будет участвовать? Старосты могут выбрать себе одноместную комнату.

— Может, попробую. Конечно, не ради комнаты, просто хочу проверить свои силы.

— Я тоже попробую.

— Не знаю, получится ли стать старостой, но я бы не отказался от места заместителя.

— Это будет непросто, даже несмотря на то, что нас не так много.

— Котлер, ты будешь участвовать?

Голос прозвучал прямо над ухом. Рослинн лишь подняла взгляд на собеседника:

— А ты собираешься?

— Разумеется.

— Если станешь старостой, то и я поучаствую.

Анфис Лайтменер замер:

— Ты так уверен, что я справлюсь?

— Я верю в твой успех, — я похлопал его по плечу и снова уставился туда, куда ушел староста.

Через мгновение послышались шаги. Дверь отворилась, и вошел мужчина средних лет — судя по всему, их будущий декан на ближайшие семь лет. Пока я с любопытством его разглядывал, кто-то бесшумно возник у меня за спиной:

— Гораций Слагхорн.

Я в недоумении обернулся к Анфису:

— Что?

Он кивнул на профессора, который уже занял место перед первокурсниками:

— Его зовут именно так.

Я промолчал, лишь слегка кивнув. Впрочем, неудивительно: дети из чистокровных семей всегда заранее узнают от родителей всё самое важное о школе.

— Поздравляю, дети. Вы попали на лучший факультет Хогвартса. Я ваш декан, Гораций Слагхорн, и я очень рад видеть вас в числе своих студентов. Помните: с этого момента вы работаете не только на себя, но и на славу своего факультета. Не буду долго разглагольствовать, просто знайте: ваши личные интересы должны быть неразрывно связаны с общим успехом. В противном случае... поверьте, вы не захотите узнать, какое вас ждет наказание. Думаю, родители уже рассказали вам о состязаниях за звание старосты. Что ж, с нетерпением жду, кто станет первым старостой среди первокурсников в этом году.

Декан сел, и битва за лидерство началась. Впрочем, некоторые сразу вышли из игры — в основном это были ребята из семей полукровок. Но, к удивлению многих, Рослинн Котлер, происходивший из чистокровного рода, тоже не спешил вступать в бой.

— Дитя, скажи мне, почему ты не хочешь участвовать?

— Прошу прощения, профессор. Три месяца назад со мной случилась неприятность, я частично потерял память и забыл многие заклинания. Хочу сначала осмотреться, а когда определится староста, попробую побороться за место заместителя.

— О, я помню тебя. Ты ведь сын четы Котлер?

К счастью, когда я очнулся и понял, что ничего не помню, те двое сразу назвали мне мои имя и фамилию, поэтому я без запинки кивнул.

— И правда, твои глаза так похожи на глаза матери.

— Вы были знакомы с моей матерью?

— Мисс Мениль была лучшей выпускницей Когтеврана, без сомнений. Мне посчастливилось встретиться с ней всего пару раз. Не думал, что их дети уже так выросли.

Рослинн Котлер промолчал. Похоже, моя мать была довольно известной личностью в Хогвартсе. Неудивительно, что Распределяющая шляпа упоминала Когтевран — видимо, способности передаются по наследству.

Пока вокруг бушевали страсти и искры от магических дуэлей, мы с деканом спокойно беседовали. Удивительно, как посреди этого шумного зала можно было найти островок тишины.

<http://bllate.org/book/18785/1823712>